

Имея больше свободного времени, чем обычно дают каникулы, Гарри беседовал с Аэлой, расширяя свои знания. Среди этих тем были и анимаги. Уже зная основы, полученные от Сириуса, он решил, что лучшим способом найти ее будет медитация. Поэтому однажды после завтрака Гарри воспользовался Шкафом Требований, выйдя из него с твердым образом в голове.

Теперь его охватила альтернативная реальность. Он был свободен от Дурслей. Он не только подвергся физическому и психическому насилию, но и ни разу в жизни не испытал тех радостей жизни, которые есть у многих детей, например, посещения пляжа.

Гарри никогда не бывал на морском побережье или на каком-либо пляже. Его жизнь была настолько занята, что он не находил времени и не думал о простых вещах.

Песок казался таким мягким и тёплым на его босых ногах, но когда он скрестил пальцы, то почувствовал шероховатость. Это было любопытное ощущение, сопровождаемое сильным соленым воздухом. Он не торопился, любуясь открывающимся видом.

Заходящее солнце отбрасывало оранжевый отблеск на воду, сверкающую и нетронутую. Сосредоточившись на этом, он позволил себе понежиться в тепле. Гарри всегда нравилось заходящее солнце. Оно обещало новый день и одновременно прощалось с настоящим.

Подойдя к большому пушистому полотенцу, он задумался о том, что его ждет. Лежа на нем, он закрыл глаза, глубоко и ровно дыша.

Гарри проснулся в своем сознании. Его шаги отдавались резким эхом, вокруг была кромешная тьма, за исключением прожектора у его ног.

Могли пройти секунды, часы или минуты, но темнота не становилась ярче. Здесь не существовало понятия времени.

Затем его окружение изменилось. Как будто с его глаз сняли повязку, он обнаружил, что находится высоко в горах, в большой котловине. Зная, что нужно ожидать неожиданностей, он приготовился к тому, что там окажется.

Поднявшись, он заглянул в пещеру.

На первый взгляд это было похоже на дракона, но лап не было. Хвост, обвивавший все тело, выглядел почти змеиным. Медленно подняв голову, оно проползло вперед, чтобы встретиться взглядом с ошеломленным подростком.

При ближайшем рассмотрении чешуя, которую Гарри считал черной, оказалась кроваво-красной, блестящей и сверкающей. Белки, радужка и зрачки, окрашенные в цвет феникса, переливались мерцающими вихрями. Шипы и рога украшали его, а на крыльях, прижатых к бокам, красовалась россыпь более мелких.

Что-то инстинктивное поднялось в нем, внезапный каприз шепнул прикоснуться к голове существа. Повинуясь этой просьбе бесплотного, его ладонь уперлась в гладкую чешую.

Поначалу это было ошеломляюще, но вскоре его разум стал каталогизировать информацию. Ему объяснили все о форме, вплоть до требований к питанию, если он захочет попробовать что-нибудь во время трансформации.

Они называли это существо амфитеатром. Часть дракона, часть змеи. Это существо владело стихией огня и позволяло сродниться с ней человеку. Оно дышало огнем, как и дракон, но пламя было не таким обширным.

"Приветствую тебя, человек, - Амфитеатр погладил руку Гарри. "Меня зовут Люм. Я один из твоих анимагов и буду сопровождать тебя на пути превращения".

Гарри моргнул, ничего не понимая. "... Подожди. Один из моих внутренних анимагов? То есть есть еще один?"

"Да", - кивнул Люм, опустив голову. "Он - анимаг твоей души, тот, что с тобой с рождения. Другие формируются в силу обстоятельств. Я здесь благодаря Гриффиндору и огню испытаний, которые вы преодолели".

"Полагаю, это объясняет все гриффиндорские цвета", - пробормотал Гарри, любясь их блеском. "Как часто я должен с вами разговаривать?"

"Когда пожелаешь. Я чувствую вашу сильную магию, хотя она еще не расцвела в полной мере. Немногие общаются со своими формами, они просто наблюдают. Однако вы очень хорошо настроены на свою магию, что позволяет установить более глубокую связь".

Гарри сел, продолжая восхищаться Люмом. "Есть ли что-то еще, что я должен знать?"

"Только одно". Он встал, пружиня на своем хвосте, и вдруг конечности проросли, а хвост уменьшился.

Он вздохнул, из его носа хлынуло пламя. "Ты можешь менять форму по своему желанию, будь то земля или небо. Убегать в наземной форме не рекомендуется".

"Если ничего не получится, я их просто зажарю". заявил Гарри.

Люм фыркнул, и маленькие шарики пламени осветили окрестности. "Это срабатывает".

Он закрыл глаза и снова улегся на каменистую поверхность. "Как я уже сказал, возвращайтесь, когда пожелаете. Твоя душа анимага, Танатос, хочет встретиться с тобой. Мы с ним общаемся, но обычно конфликтуем. Он - твоя сторона в Слизерине".

Гарри ухмыльнулся. "Некоторые вещи никогда не меняются".

"Действительно. А теперь проваливай; этот чертов идиот и так нетерпелив. Прощай!"

Когда мир вокруг померк и сменился другим, Гарри едва успел оправиться от своей первой формы анимага, не говоря уже о том, что он уже не один. Однако с появлением нового восхитительного окружения эта мысль сразу же покинула его. Хотя горный пейзаж был очень красивым, место, в котором он сейчас находился, было потусторонним.

Души порхали в безветренном воздухе, духи, похожие на людей, бродили по окрестностям. Земля была твердой, испещренной трещинами от огромного напряжения, вызванного грозными небесами.

Над ним нависали башни со странным фиолетовым огнем, некоторые постройки разрушались на глазах. Деревья засохли и сгнили, темный туман окутывал их и скрывал тени. Это было жутко красиво.

Вокруг него раздавались звуки клипа, эхо разносилось далеко. Перед ним вспыхнул маяк

зеленого света.

Его глаза сфокусировались. Должно быть, это Танатос.

Скелетный конь, его кости были блестяще-черными, их окутывал тонкий туман. Там, где должны быть волосы на гриве и хвосте, угрожающе потрескивал и шипел зеленый огонь, колыхаясь на манер волос.

Потрясенный, он почувствовал, что этот зеленый оттенок ему слишком знаком. При ближайшем рассмотрении он напоминал проклятия Авады Кедавы, выпущенные в быстром темпе и сгруппированные вместе.

Глаза были похожи на его собственные, когда их заряжали магией: в глазницах вспыхивали языки пламени. Танатос не испытывал страха, он был прекрасным созданием. Он неуверенно протянул руку, и лошадь повиновалась, коснувшись его носом.

"Кого это он назвал чертовым идиотом?" Танатос возмущенно фыркнул. "Тупого чешуйчатого болвана-переростка".

Гарри фыркнул, не удержавшись. Похоже, соперничество между Гриффиндором и Слизерином было присуще и анимагам.

Танатос наклонился, склонив голову. "Ты знаешь, кто я и как появился на свет, так что больше я ничего не могу сказать, кроме этого. Я был создан в тот момент, когда убийственное проклятие отметило тебя этим шрамом, а человек, давший его тебе, непреднамеренно оставил часть своей души. Как душа анимага, я связан с твоей, а эта пытается украсть мое законное место. Если его не убрать, он одолеет меня". Убийственное проклятие не рассеялось, оно впилось в твою душу, поэтому я и существую".

Гарри ужаснулся. "Ты хочешь сказать, что во мне есть частичка его? Это отвратительно. Не волнуйся, я от него избавлюсь".

"Хорошо", - одобрительно кивнул он. "Приятно наконец-то пообщаться с вами. Несмотря на то что я пробыл здесь примерно на десять лет больше, он был интересной компанией, пока мы ждали, когда вы с нами свяжетесь. Теперь, когда вы здесь, мы можем наконец начать. После превращения он передаст тебе некоторые из наших инстинктов и способностей в человеческой форме. Мы станем частью тебя, а ты станешь частью нас".

Гарри пожалел, что не сделал этого раньше. "Я понимаю. Если бы я знал, что вы здесь, я бы подключился раньше".

"Ты бы не смог, пока они не сняли твои магические блоки. Между нами проходит большое количество магической энергии, и если бы вы нашли нас раньше, магическое истощение привело бы к потере сознания".

Гарри задумался. "Если я смогу завершить трансформацию достаточно быстро, то частичка души станет бездействующей?"

Он наклонил голову. "Думаю, да. Сейчас я более чем подхожу для этого, но твоя трансформация не займет много времени".

Гарри задумчиво кивнул. Ему предстояло многое пережить. У него была не только одна невероятная магическая форма анимага, но и две. В нем поднялось волнение. Будет интересно испытать эти формы.

За разговором с Танатосом время пролетело незаметно. Он узнал о нем много нового и знал, что со временем откроется больше подробностей о его формах. Закончив разговор, он попрощался с ним и начал просыпаться.

Гарри резко проснулся: в сидячем положении у него щелкнули суставы. Убедившись, что это не сон, Аэла зашипела у него за спиной.

"Твоя магия изменилась. Гасст мне знаком и в то же время незнаком".

"Думаю, это была встреча двух моих анимагов, они противоположны", - с недоверием пояснил Гарри.

Вскочив на ноги, он бросился к двери шкафа, закрыл её за собой и вышел из дома.

Ошеломлённый, Гарри уставился на плавающие цифры темпуса. Он начал работу в 8 утра, а сейчас было 10 вечера. 14 часов?! По ощущениям, прошло не больше двух.

Гарри усмехнулся. Ремус упадет в обморок. "РЕМУС! Ты ни за что не догадаешься, что!" - крикнул он в гостиной, привлекая Ремуса к себе. Спотыкаясь от волнения, он рухнул в кресло.

"Ты хочешь сказать, что у тебя не только одна форма, но и две, и обе они магические? Твоя жизнь не может быть нормальной, не так ли?" Ремус покачал головой и тоже сел, разрываясь между удивлением и шоком.

Гарри не мог не согласиться. По крайней мере, на этот раз в хорошем смысле. "Какую бы форму я ни выучил первой, я мог бы сопровождать тебя, когда ты будешь трансформироваться?" предложил Гарри. "Тебе будет нелегко, я видел глубокие царапины. Вместо того чтобы идти в лес, мы можем воспользоваться моим шкафом в тренировочной комнате и найти идеальное место, где ты сможешь побегать. Я присоединюсь к вам, как только узнаю форму Танатоса".

Он тепло улыбнулся, положив руку ему на плечо. "Спасибо, Гарри, звучит здорово".

Ухмыляясь, Гарри встал. "Блестяще! О да, теперь у меня есть два имени Мародеров", - заметив любопытство во взгляде собеседника, он пояснил. "У обоих анимагов есть имена. Амфитеру зовут Люм, а скелетную лошадь - Танатос".

"Подходящие имена", - одобрительно прокомментировал Ремус, зевнув в конце.

"Ладно, я пойду. Спокойной ночи". Гарри хихикнул и удалился в свою комнату, а Ремус вскоре последовал за ним.

Гарри не мог не беспокоиться о том, что в конце концов он снова отправится в Хогвартс. Дамблдор обязательно попросит кого-нибудь проследить за ним, так что ему придется наложить еще пару чар, чтобы защитить себя. В Хогвартсе он намеревался спуститься в палату и надеялся, что Аэла вернется благодаря тому, что она велела ему сделать.

Второе опасение было связано с тем, что у него будет мало времени для разговора с Люме и Танатосом. Он знал, что поговорить с ними - это самый простой шаг, а самым трудным будет завершить превращения. Сможет ли он заставить время течь по-другому?

К радости Гарри, при возвращении в "Рай" это сработало. Он изменил лишь течение времени. Поначалу было трудно, но, оказавшись там, он сделал замок из песка, на что ушло 30 минут. Выйдя из шкафа, он произнес *tempus*. Время стало прежним. Это открыло перед ним

гигантские возможности, и когда он поступил в Хогвартс, то мог пользоваться и Выручай-комнатой.

Почти все свое время он проводил в Раю. В течение многих часов он беседовал с ними, пока не обрел уверенность в себе.

По оценкам Гарри, прошло уже два месяца. Чтобы его тело не разрушалось, он бегал трусцой по пляжу, иногда купался, хотя ему не хватало этого умения.

Он чувствовал себя по-другому, даже до превращения. Медитация усилила его естественную защиту разума. Горы и подземный мир стали таким привычным убежищем, что казались защитой разума. Он не спешил гневаться, но когда злился, то молчал, сохраняя спокойствие, которое позволяло ясно мыслить, не выплескивая эмоций.

После забавного разговора между Люме и Танатосом, который понравился Гарри больше всего, он проснулся, полный решимости. Сегодня был день, когда он попробует.

Он решил, что первым будет самый трудный из них, Люме. Гарри встал на колени, надел свободные черные брюки и зеленую майку. Полностью сосредоточившись, он позволил своему разуму делать то, что было естественно.

Люме радостно замахал крыльями. Взлетев в небо с ревом, он летел и кружился, демонстрируя Гарри. Его хвост рассекал воздух, как перо по пергаменту. Серебряные глаза искрились жизнью, чешуя вибрировала под лучами солнца. Блестящие рога переливались, покрывая его тенью. Он открыл рот, обнажив длинные зубы, и выплюнул огненный шар темно-красного цвета, разрушив и испепелив скалу.

Гарри не мог оторваться от этого зрелища, и теперь это был не просто Люм, а Люм. Это он летал, плевался огнем, размахивал хвостом. Он представил, как меняется сам. Тело увеличивается, хвост отрастает, появляются крылья, меняется структура костей и сам вид.

Как это правильно - взмыть в небо.

Внезапно это произошло. Ощущение было болезненно дезориентирующим. Он стиснул зубы, позволяя превращению произойти. В голове он услышал голоса.

'Ха!Танатос, ты должен мне несколько духов в обмен на это, я выиграл пари!

'Хмпф.Ладно.

Не будь таким стариком, скоро ты присоединишься ко мне.А пока прощайте, я отправляюсь на связь с Гарри".

Они ставили на него.Правда?Меньшего он от этой парочки и не ожидал.В ответ на его веселое фырканье из носа вырвалось пламя.

Короткая вспышка магии сопровождала окончательное превращение.Инстинкты - они на то и инстинкты.

"Фантастика!"восторженно воскликнул Гарри или попытался это сделать.Его попытку сопровождала серия шипений и рычаний.Он приспособился к тому, как работает эта форма, летая и размахивая хвостом.

Ему стало интересно, можно ли собирать ингредиенты из любой из его форм?Это было бы замечательно для зелий, а он, вопреки мнению Снейпа, не был ужасен в этом деле.

Он трансформировался обратно, радуясь, что его одежда осталась целой.

Прошло некоторое время, прежде чем он превратился в Танатоса, что далось ему легче после того, как он вызвал в памяти похожие переживания и воспоминания.Как и в случае с Люмэ, Танатос слился с его разумом анимага, и скакать по золотым пескам было так же весело, как и летать.

Он одинаково любил и Люме, и Танатоса, и оба они были бесценны.Танатос, как и обещал, пригодится ему вместе с Ремусом.

Следующее полнолуние наступило 18 августа.Он же прибыл в поместье 5 августа.Единственным недостатком другого течения времени была путаница между реальностью и тем, что он пережил.Тряхнув головой, он вернулся к двери, распахнул ее и вернулся в дом.

Он застал Ремуса за чтением газеты, обратившего внимание на приближение Гарри.

"Быстро ты, кажется, сказал, что пойдешь в тренировочный зал?"

"Да."

Он сузил глаза. "Ты... как-то по-другому выглядишь. И пахнешь по-другому".

Гарри вскинул бровь, садясь напротив него. "Странно как?"

Он глубоко вдохнул. "Это твой запах, с нотками корицы и... лакрицы? Чем ты занимался?"

"Ремус, я уехала на два месяца. Я создал альтернативную временную линию в Шкафу Требований и сделал несколько интересных открытий".

"Два месяца?!" изумленно воскликнул Ремус. До него дошли остальные слова Гарри. "Какие открытия?"

Гарри ухмыльнулся, откинувшись на спинку кресла. "Подумай, старый волчонок. С чего бы это вдруг у меня появилось два свежих запаха, и что я тебе говорил на днях?"

"Ты имеешь в виду...", - пролепетал он, когда на его лице появилось понимание.

С приливом энергии он вскочил с кухонного стула и взял Гарри за руку. "Чего ты ждешь? Не заставляй старого волка ждать, я хочу посмотреть!"

От души посмеявшись над своим волнением, Гарри последовал за ним. Они вышли на большую поляну в стороне от поместья.

Гарри повернулся к Ремусу с предвкушающим блеском в глазах. "Итак, кто первый?"

"Люм".

Гарри кивнул и мгновенно стал намного, намного больше.

"Черт возьми", - вздохнул Ремус, подходя ближе к Амфитеатру. "Я знаю, ты рассказывал мне в деталях, но это не сравнится с тем, чтобы увидеть это".

Он поднес руку к металлической чешуе и похлопал по морде. Гарри стукнул его по руке, и Ремус захихикал, а когда тот хлопнул глазами и попытался поцеловаться, рассмеялся еще сильнее.

Гарри изогнул тело, наклонил крыло к себе и умоляюще посмотрел на Ремуса.

Тот перевел взгляд с Гарри на его крыло и понял. "Ты хочешь, чтобы я оседлал тебя?" - неуверенно спросил он.

Гарри энергично кивнул, отрывистое движение выпустило дым из его ноздрей.

"Я не знаю". Ремус разрывался. С одной стороны, он был бы рад полюбоваться открывающимся отсюда видом, не испытывая дискомфорта от метлы. Но что, если он упадет?

Его внутренняя дискуссия закончилась, когда рептилоидное лицо перед ним надулось. Отказавшись, он почувствует себя ослом.

"Если я упаду, я буду винить тебя".

Закатив глаза на возбужденное подпрыгивание Гарри, он забрался на него, устраиваясь поудобнее и держась за его шею. Он едва не отпустил его, удивившись, когда Гарри внезапно взвился в небо.

Акклиматизировавшись, он радостно закричал. Это было самое волнующее чувство. Он уже много лет не участвовал в полетах на метле, не получая удовольствия от неустойчивости. Но это было невероятно. Несколько раз он осмелился взмахнуть руками, поднятыми над головой.

Гарри веселился от души, даже больше, чем обычно, потому что знал, что Ремус будет веселиться здесь. Он не стал делать обычные взмахи и воздушные трюки, которым научился, наблюдая за Люмом, опасаясь, что Ремус упадет.

Он чувствовал себя так свободно, словно скакал по пескам, как Танатос. Через несколько минут Гарри мягко опустился на землю. Мужчина слез с него, и Гарри быстро трансформировался обратно.

Он выглядел на несколько лет моложе, морщины стали мягче, а ухмылка была такой же, как у Гарри. "Это было потрясающе!"

"Видишь? Я знал, что тебе понравится! Хочешь тоже покататься на Танатосе?" - спросил он.

Ремус недоверчиво уставился на него. "Разве стукачи летают? Да!"

Гарри рассмеялся и почувствовал знакомое ощущение смещения костей, мышц и мыслительных процессов.

В глазах Ремуса появилось озорное выражение. "Если бы только ты был здесь во времена Мародеров. Сириус и Джеймс никогда бы не упустили шанс заставить первокурсников обмочиться".

Гарри фыркнул. Они провели несколько часов на улице, Гарри не только прокатил Ремуса, но и продемонстрировал некоторые свои способности.

Когда Ремус удалился в библиотеку, Гарри принял душ, и горячая вода успокоила его ноющие мышцы. Расслабившись и освежившись, он отправился в свою спальню. Заметив сову, направляющуюся к окну его спальни, он быстро открыл его.

Хедвиг была на охоте, поэтому сова с благодарностью воспользовалась водой и едой, расставленными в углу, и улетела, как только Гарри получил письмо.

Конверт был маггловским, что сразу бросалось в глаза. Открыв его, он прочитал письмо.

Гарри,

Как ты? Прости, что не написал раньше! Мне пришлось отправить его тайно. Я узнала о твоих родственниках и хочу, чтобы ты знал: это ничего не меняет. Они ужасно с тобой обращались.

После событий в Министерстве и того, что случилось недавно, я не доверяю людям, которые должны нас защищать.

Для сбора информации мы использовали удлиняющиеся уши Фреда и Джорджа. Все это время Дамблдор утверждал, что ты стал темным и присоединился к Волдеморту. Какая чушь!

Вы, наверное, заметили, что я не упомянул Рона. Этот идиот поверил Дамблдору! Мы пытались его переубедить, но он не слушал.

Дамблдор запретил нам связываться с вами, но пока мы ходили за школьными вещами, я пробрался на волшебную почту и отправил это письмо сюда. Ваш адрес не отобразился, единственное объяснение этому - почтовая сова получает отпечаток места, запечатленный в памяти после того, как побывала там в первый раз.

Поэтому я попробовал немного поколдовать, чтобы найти вас. Если ты получишь это письмо, дай мне знать с ответным письмом о том, как ты поживаешь.

С любовью,

Гермиона

Гарри почувствовал облегчение, вновь переживая то, что случилось на втором курсе, но не понимал, почему. Ограждения позволяли получить доступ ко всему, что не причиняло вреда. Он не был уверен, насколько надежна эта система, но пока она работала.

Гермиона была его ближайшей подругой, и, хотя он заботился о ней, непоколебимая вера в

авторитеты ослепляла ее. Однако с тех пор, как они в последний раз разговаривали, это, похоже, угасло. Он не был уверен, кому можно доверять после того, как решил, что с него хватит, но был рад, что хоть один член золотого трио был с ним. Ну, теперь уже не такой золотой.

К сожалению, Рон не удивил его. С годами преданность стала ниже ревности. Тем не менее он надеялся сохранить с ним какие-то отношения.

Рон быстро написал ответ, наложив на него обычные гексы, чтобы все, кто собирался прочитать его раньше Гермионы, получили неприятный шок.

В этот момент Хедвиг вернулась с охоты. Она закричала, когда Гарри привязывал письмо к ее ноге, и оценила его ласку.

Почувствовав, что хозяину нужно срочно что-то сделать, Хедвиг взлетела в воздух, чтобы доставить то, что нужно.

"Знаешь, ты не обязан этого делать", - сказал Ремус, потягивая свой "Баттербир".

По его предложению они уже были в Шкафу Требований, чтобы подкрепиться перед наступлением полнолуния.

"Я хотел. Не только для того, чтобы поддержать тебя, но какой смысл иметь форму анимага, если я ее не использую?"

"Верно подмечено", - признал он, вздрогнув от спазма боли, прокатившегося по его телу.

Гарри нахмурил брови. "Ты в порядке?" - спросил он, ставя свою бутылку на землю, чтобы Ремус оказался спиной к нему. Он положил руки на лопатки, растирая напряжение.

"Обычно это случается, так что со мной все будет в порядке". Он удовлетворенно застонал. "Ты волшебник, Гарри".

Гарри рассмеялся, не в силах сдержаться.

Ремус растерянно оглянулся на него. "Что я сказал?"

"Просто это были те же самые слова, которые Хагрид сказал мне, когда я впервые узнал, что я волшебник. Я когда-нибудь рассказывал тебе эту историю?"

Увидев, что Гарри покачал головой, он быстро объяснил.

"Ничего себе..." Ремус покачал головой, передернув плечами. "Хочу ли я знать, что произошло на первом и втором курсе?"

"Наверное, нет, это же дерьмовое шоу".

"С Тривизардным турниром и Амбридж я могу только представить", - содрогнулся он.

Луна поднялась над облаками, и Гарри, взмахнув палочкой, быстро собрал корзину и трансформировался.

Теперь Танатос наблюдал, как трансформируется Ремус, как одежда превращается в полоски ткани. Началась жгучая, растягивающая боль. Мышцы и плоть разрывались, превращаясь в костлявую структуру, изгибаясь и увеличиваясь.

Крики Ремуса стали тихим хныканьем. На его длинном лохматом теле пророс мех, и он нетерпеливо вилял хвостом. Где же Падфут?

Он заскулил, взвился к небу и зарычал на незваного гостя, оскалив зубы.

Танатос стоял как можно спокойнее, позволяя волку приблизиться. Прошло несколько секунд преданного обнюхивания, прежде чем в голове Муни зажглась лампочка. Это был Гарри, его детеныш!

Его поведение сразу же изменилось, и он стал больше похож на щенка-переростка. Его хвост яростно вилял, а глаза смотрели с вызовом, пока он бежал, пробираясь между густыми деревьями.

Танатос не стал медлить и перешел на бег, пока местность не прояснилась.

Листья танцевали на полуденном бризе, ветер ерошил его смертоносную гриву. Единственные звуки издавали два друга - анимаги и звери: лапы с огромной скоростью стучали по земле, а копыта цокали в такт.

Они наткнулись на широкую мелкую реку, Танатос шел впереди, когда Муни спотыкался о скользкие камни, перепрыгивая через них. Волк выглядел в эйфории, болтал языком и не уступал ему в скорости.

И тут тропинка расчистилась. Почувствовав конец, Танатос помчался галопом, грива и хвост освещали темноту. Остановившись в нужный момент, он остался триумфатором, поскольку выносливость победила скорость.

После часа беготни Гарри отважился трансформироваться обратно, готовый в любой момент броситься наутек, если что-то пойдет не так. Муни моргнул и рысью бросился к Гарри, чтобы тот мог уткнуться в его большую пушистую морду и попытатьсялизать его до смерти.

"Волчья ягода действительно приручает тебя", - усмехнулся он, нежно почесывая волка за ушами, пока оба не улеглись на ночь.

Движение рядом с Гарри разбудило его, и он повернулся, чтобы посмотреть, что за беспокойство, но понял это слишком поздно.

"Ремус!" - пискнул он, натягивая на себя одежду и отчаянно пытаясь скрыть смущение. Он практически швырнул ее в мужчину. "Я забыл об этом".

"У меня нет ничего такого, чего бы не было у тебя". В его тоне слышалось веселье, но после того, как он оделся, он стал серьезным. "Спасибо, что пришли".

"Без проблем", - ответил Гарри, похлопав его по плечу. Они оставили Шкаф Требований позади, довольные.

Прошло два дня после полнолуния, и Гарри захотел посетить одно конкретное место. Насколько было известно людям, не владеющим магией, замок Дракулы был сожжен дотла много веков назад толпой ненавистников вампиров.

С тех пор как Гарри попал в Волшебный мир, он старался узнать о различных магических существах и других пользователях магии, таких как вампиры. Они, конечно, обладали своей магией и сильно отличались от своих магловских собратьев-вампиров.

Они были сильнее, устойчивее к магии, и магглы редко выживали после обращения. Исследование замка, в который не заглядывали даже те, кто мог его видеть, привлекало его, ведь там хранились потенциальные знания, которые только и ждали, чтобы их раскрыли.

Однажды, обнаружив Международную службу портключей на Диагон-аллее, Гарри отправился на поиски. Он захватил с собой легкий плащ, поскольку Трансильвания славилась жарким летом и холодной зимой.

На плаще красовались гербы Поттера и Блэка, а застежка представляла собой элегантный серебряный узел. Он выбрал темно-красную футболку, приталенные джинсы и удобные ботинки из драконьей кожи. Положив все необходимое в рюкзак, он облачился в плащ, еще раз проверил кровавое зачарование и помахал Ремусу на прощание. Гарри вышел на улицу, аппарировав на месте.

Это был простой знак. Гарри поднял голову и увидел, что она прикреплена к боковой стороне здания и покачивается на ветру на своих изношенных петлях. Она гласила: "Международная служба портключей".

Войдя внутрь, Гарри увидел высокого, небрежно одетого мужчину, который приветствовал его за стойкой. "Добрый вечер, сэр, чем могу быть полезен?"

Гарри изучал его. "Могу ли я приобрести двусторонний портключ, который доставит меня в отделение службы портключей в Трансильвании, Румыния? Я надеюсь посетить замок Дракулы".

Мужчина побледнел. "Конечно, я немедленно достану вам такой ключ".

Он практически побежал к двери, и Гарри услышал бешеный шепот и дикие жесты рук. Что это было? Он пожал плечами и стал ждать.

Он вернулся с теннисным мячом. "Нажмите на него один раз своей палочкой, чтобы уйти, а когда захотите вернуться, сделайте то же самое. Портключ исчезнет после использования и

вернется в наше владение, готовый к повторному использованию".

"Сколько я вам должен?" Гарри достал бумажник.

"Шесть галеонов".

Гарри передал деньги и взял теннисный мяч. Одно из самых неприятных ощущений, которые он испытывал до сих пор, перенесло его в совершенно другую страну.

Естественно, Гарри не приземлился на ноги.

"Черт возьми", - простонал он, потирая болевшую голову.

"Неудачная посадка?" спросил кто-то, протягивая руку. Присмотревшись, он увидел, что мужчина выглядит не намного старше Гарри.

Приняв ее, Гарри встал. "Да, я никогда не умел обращаться с портключами. Спасибо!"

"Без проблем". Он жестом указал Гарри на несколько плюшевых кресел, куда они оба сели.

"Что привело тебя сюда, мой друг?"

Гарри улыбнулся. "Я здесь, чтобы осмотреть замок Дракулы".

Мужчина быстро достал свою палочку, чтобы наложить чары уединения.

"Меня зовут Алин. Я живу в маленькой деревне волшебников недалеко от замка. Я вырос и наслушался историй о том, что здесь водятся привидения, и так было уже довольно долгое время. Все, кто заходил туда, возвращались, но рассказывали о том, что видели, о призрачных явлениях и тому подобном. Поэтому я решил предупредить вас".

Гарри кивнул. "Я сам посмотрю. Я привык к паранормальной активности. Я учусь в школе под названием Хогвартс, и там полно призраков и полтергейста".

Мужчина моргнул. "О, я слышал о Хогвартсе. Как вас зовут, если можно спросить?"

Гарри не видел в этом ничего плохого, не похоже, чтобы мужчина знал, кого знает Гарри. Если бы дело дошло до худшего сценария, он бы потом винил себя за свою гриффиндорскую глупость.

"Гарри Поттер".

К его облегчению, в глазах мужчины мелькнуло узнавание. "Понятно, будьте осторожны".

"Приятно было познакомиться, Алин, и спасибо за предупреждение, я буду осторожен".

Он направился к выходу. Гарри был вынужден признать, что это место выглядело очень красиво. Яркие краски неба притягивали взгляд, но самым впечатляющим зрелищем был сам замок. Окруженный зеленью, с несколько коварной тропинкой, ведущей к нему, он слабо различал что-то, что могло указывать на магию.

Здание по своим размерам соперничало с Хогвартсом, и Гарри было интересно исследовать его, но в то же время в его голове не утихало предупреждение. Как только он вошел внутрь, открывшееся перед ним зрелище поразило его.

Ровные серые булыжники образовывали длинную и широкую дорожку. В конце ее возвышалась большая, внушительная дверь, не менее 40 футов. По обе стороны от нее располагались лестницы, ведущие вниз, в неизвестность. На внешних перилах стояли две статуи виверн, обращенные друг к другу. Их каменные хвосты свисали по бокам, а оранжевые глаза создавали иллюзию разумности. Единственный свет исходил от бра, постепенно отбрасывая все больше теней по мере того, как небо над головой темнело. Над дверью располагалось большое круглое окно, в стекле которого были выгравированы замысловатые узоры.

Шаги Гарри отдавались зловещим эхом, и он достал из кобуры свою лучшую палочку. Никаких проблем не возникло, даже когда он подошел к двери - она открылась с легкостью. Но это его не успокоило.

"Все слишком просто", - пробормотал Гарри, проскользнул внутрь и осмотрел помещение.

Он находился в тронном зале. Под его ногами лежал темно-красный ковер с золотыми каймами, начинавшийся от его ног и заканчивавшийся у самого трона.

По обеим сторонам стояли странного вида статуи из металлов с опасными острыми шипами, покрывающими бронированные тела. Они выглядели настороженными, словно готовыми к нападению. Потрясенный, он быстро перевел взгляд в другое место.

По обе стороны от ковра стояли колонны от пола до потолка, на которых были изображены полуобнаженные архангелы с распростертыми руками. В центре комнаты висела огромная люстра, освещавшая тусклое помещение.

Затем трон. На стене за ним висел рисунок виверны, сверкающей расправленными в полете крыльями. Сам трон был величественным и внушительным, сиденье - бархатистым, как подушка. Гладкие поверхности были отделаны черными блестящими камнями, которые прекрасно контрастировали между собой.

Других дверей Гарри не видел, пока не обернулся. Лестницы по обеим сторонам вели к другой, гораздо меньшей двери, но он пошел и осмотрел трон. Проблемы начались, как только он коснулся подлокотника.

Несколько секунд спустя его инстинкты закричали, что нужно двигаться. Он так и сделал, едва избежав попадания копья в череп. Повернувшись, Гарри встал в боевую стойку.

Странные статуи ожили. Одна из них свернулась в клубок, набрала огромную скорость и бросилась на Гарри. Он откатился в сторону и, воспользовавшись импульсом, спрятался за колонной. Упав на пол, он уклонился от меча, пытавшегося снести ему голову.

"Почему это всегда я?!" - крикнул он, прокручивая в голове список полезных заклинаний.

Забавно, но тот, кто набросился на него, теперь застрял в стене своими шипами - правда, на время, был уверен Гарри.

"Экспеллиармус!" - крикнул он, и меч рядом с ним пролетел мимо другого нападавшего.

К его ужасу, из воздуха появился еще один меч и бросился на Гарри. Быстро сообразив, он взбежал на половину лестницы, целясь в землю.

"Редукто!"

Заклинание сделало свое дело и отбросило статую назад, повалив ее на землю. Воспользовавшись этим, Гарри наложил агуamenti: суставы заржавели и замедлили движения.

Затем на его ладони сверкнула молния. Хотя палочка и была хороша, но основная сила исходила от прямого проводника. Он вложил в заклинание значительную силу, нацелившись на мокрую статую. Она разлетелась на металлические осколки, не выдержав силы удара.

Другой вырвался на свободу. Заметив это, Гарри уклонился, но слишком поздно - меч рассек ему руку. К счастью, он был неглубок и быстро исцелил ее.

Гарри разработал план, заметив, что большая часть потолка выглядит неустойчивой. Для этого ему понадобятся обе палочки.

Он призвал статую встать под шатающимся камнем, используя свою новую палочку на статуе, а старую - на камне.

"Левикорпус".

Статуя была подвешена за лодыжки. Прицелившись другой рукой, он зарядил заклинание. "Конфринго".

Эффект был мгновенным. Гарри отпустил заклинание в тот же момент, когда произнес второе. Камень упал, искалечив его.

'Заметка для себя. Не трогать. Трогать. Ни к чему".

Внезапно подул ветер, насторожив Гарри.

Призраки, о которых ему рассказывали, появились, но никто не обратил на них внимания. Они были совсем не похожи на хогвартских призраков, плоские и нереальные. Прошло совсем немного времени, и они исчезли.

Ветер не утихал, становясь все неестественно холоднее.

"О нет", - простонал он, прекрасно понимая, что это такое. Через большую дверь, в которую он вошёл, проплыли шесть дементоров.

Отгоняя ужасные воспоминания, которые хотели всплыть, он вызвал в памяти то, как Муни и Танатос бежали по лесу, и позволил эмоциям захлестнуть его.

К его щеке прикоснулась шершавая рука. Он должен был действовать быстро. "Ехресто Patronum".

Он дважды обернулся, когда вместо оленя появилась телесная версия Танатоса. Он был не обычным серебряным, а зеленым. Он с яростью бросился на них, но они споткнулись и упали. Он щелкнул.

"Боггарты?" - вздохнул он. "Риддикулус".

Он захихикал, когда их черные одеяния стали радужными, превратившись в конгу, а затем исчезли.

"Я понимаю, что имеет в виду Алин, - размышлял он. "Но я зашел слишком далеко, чтобы возвращаться назад. Посмотрим, что еще предлагает это место".

Он уже собирался подняться по лестнице, когда сзади раздался голос.

"Впечатляет, все остальные в этот момент бежали". Гарри обернулся: огненный шар на его ладони и палочка между глаз мужчины.

Гарри приподнял бровь. "Тебе нравится доводить людей до сердечного приступа?"

"Я бы не сказал "нравится", но неприятные личности, которые попадают в мой дом, меня развлекают".

Он сверкнул очаровательной улыбкой, блеснули жемчужно-белые клыки. Значит, вампир. "Все говорят, что здесь водятся привидения, но я просто ищу источник развлечений. В противном случае жизнь может быть невероятно скучной". Его голос имел музыкальный оттенок и был очень успокаивающим, но Гарри не терял бдительности.

"Ты хочешь сказать, - он указал жестом на большой камень, врытый в землю, и лужу, окруженную взорвавшимися кусками металла, - что это был розыгрыш? У вас нездоровое чувство юмора, раз я чуть не умер. Что касается остальных, то я привык к призракам. Боггартов я избегаю, и теперь ты понимаешь, почему".

Он наклонил голову, любопытствуя. "Это не моя заслуга. Это произошло потому, что ты прикоснулся к трону, и магия определила, что ты не принадлежишь к моему роду. Призраки обычно пугают людей, но вас они не испугали. Что касается боггартов, то у людей есть обычные страхи, но ваш был сам страх. Дементоры".

"Мне часто приходилось с ними сталкиваться, и это были не лучшие моменты в моей жизни".

Вампир издал звонкий смешок. "Могу себе представить!" - он протянул изящную руку, большую, чем у Гарри. Его кожа не была бледной, как у большинства вампиров, а имела здоровый, кремовый оттенок.

"Меня зовут Алистер Авис Лотэр, и я последний представитель своего рода, не считая моего брата. Сейчас мне полторы тысячи лет", - улыбнулся он на шок Гарри. "Я прожил здесь всю свою бессмертную жизнь и, поразмыслив, должен пересмотреть свой источник развлечений".

Гарри взял большую ладонь в свою, и по его руке разлилось тепло. Это было не более чем рукопожатие, и всё же он покраснел.

"Знаешь, - обрел голос Гарри, как только они отпустили его руку. "Если бы тебе хотелось компании, ты бы всегда мог пригласить людей выпить, а не пугать их".

Алистер недовольно поморщился и покачал головой. "И где же тут веселье?"

Гарри усмехнулся. "Я не могу тебя в этом упрекнуть".

"Я знал, что ты поймешь это по-моему", - восхищенно хихикнул он. "В таком случае, не желаете ли выпить? Вы первый, кто не сбежал после встречи со мной".

Он с любопытством посмотрел на Гарри. "Почему же ты не убежал? Я могу легко убить тебя".

Гарри смотрел на него немигающим взглядом. "До сих пор я никогда не встречал вампиров. Хотя в Волшебном мире есть свои предвзятые мнения, я пообещал себе, что не буду судить, пока не встречу одного. Обратней считают бездумными зверями, но мой друг добрый и заботливый. И если бы вы намеревались убить меня, я уверен, что вы бы выпили меня досуха, а не представлялись. Отвечая на ваш другой вопрос, скажу, что да, я бы с удовольствием выпил".

Алистер широко улыбнулся, встретившись с его сверкающими зелеными глазами, которые следили за ним в другом месте. "Для такого молодого человека в вас столько зрелости, это освежает. Если бы только другие были такими".

Гарри фыркнул. "Скажи это всем остальным, и они насадят твою голову на пику. А дома я - козел отпущения или чудо-мальчик".

Алистер моргнул. "Прошу прощения, как грубо с моей стороны, я и не подумал спросить. Как вас зовут?"

Гарри не хотелось быть таким высокомерным и думать, что все о нем слышали, но он приготовился к любой реакции. "Гарри Поттер".

"Правда?" Глаза Алистера блеснули интересом. "Здесь об этом мало говорят, но я уже однажды ездил в Англию, и все эти истории звучат очень надуманно. Хотелось бы получить разъяснения".

Гарри с благодарностью посмотрел на него. "В таком случае я с радостью помогу вам".

Алистер открыл дверь, ведущую в кабинет. Комната была оформлена в том же стиле, но выглядела гораздо более обжитой. Удобные диваны и кресла занимали свободное пространство, как и два дивана возле большого деревянного стола. За ним стоял шкаф, наполненный спиртом, и еще один шкаф побольше, заставленный несколькими разными бутылками с красной

жидкостью.Кровь, догадался Гарри.

Гарри взмахом руки отпер шкаф, и на столе появился стакан с, как он понял, огненным виски.Пара уселась на один диван, причем Гарри пришлось побороть желание уснуть, настолько удобным было сиденье.

Для него принесли баттербир - судя по этикетке, румынский вариант.

"Если вы предпочитаете что-то другое, дайте мне знать, - проговорил Алистер, изучая его."Хотя для вашего возраста на ум пришел этот".

Откупорив бутылку и отпив из нее глоток, Гарри тихонько покачал головой."Не за что, спасибо".

И тут Гарри поднял на него глаза.Его волосы были карамельно-каштановыми, завязанными в хвост, а коса обрамляла мягкое, четко очерченное лицо.Когда он улыбнулся, внимание привлекли лепестки губ и ямочка.На нем был длинный струящийся серебристый плащ с подходящим к нему жилетом, рубашка с длинными рукавами на пуговицах, брюки и темные кожаные туфли.

Больше всего Гарри завораживали его глаза.Глядя в них, он вспоминал закаты, которые так любил.Они были теплого, светящегося оранжевого цвета.В целом, хотя ему было более тысячи лет, выглядел он лет на двадцать.

Подростковая часть мозга Гарри отметила, что он просто великолепно выглядит.Рациональная сторона Гарри сказала подростку Гарри заткнуться, потому что он никогда не обратит на него внимания.

Гарри моргнул, обнаружив, что Алистер пристально смотрит на него.

"Нравится то, что ты видишь?" - поддразнил он.

"Любая, кого привлекают мужчины, была бы сумасшедшей, если бы говорила иначе". Он слишком поздно понял, что сказал, - от музыкального смеха Алистера ему захотелось распластаться на диване.Он отпил еще глоток виски.

Пока Гарри отводил взгляд, Алистер продолжал смотреть на него. Он чувствовал, как в нем зарождается очень знакомое чувство влечения к его красоте. Никто и никогда не привлекал его внимания так, как Гарри, его появление и реакция были незабываемы.

Его волосы были в беспорядке и имели зеленый оттенок. Он казался очень выразительным и, по мнению Алистера, очаровательным, а его глаза были самого чарующего оттенка изумруда, который он имел удовольствие наблюдать.

В то время как Гарри в юности заявлял о своей невинности, его глаза рассказывали совсем другую историю, и Алистер почувствовал сострадание. Он не был похож на других вампиров. Многие из них мало заботились о людях, просто утоляя свой голод.

Молодого человека окутывали чары, сквозь которые он, естественно, мог видеть. Хотя они и были сильны, но не могли сравниться с его способностями, и для него было бы сложнее не видеть. Он потратил много лет на совершенствование своей магии и техник, но в глубине души это был просто вопрос силы воли.

"Ну что вы, все в порядке. Я благодарю вас за комплимент", - спустя несколько мгновений ответил Алистер, уже не обращая внимания на внешность своего собеседника.

Изумрудные глаза Гарри смягчились сами собой. "Не за что".

Гарри поразились тому, как спокойно он чувствует себя в этом новом месте. В голове у него было столько вопросов, что какое-то время он не мог решить, какой задать первым.

"Я просмотрел волшебные и маггловские тексты, и хотя в них есть немного истории вампиров, многое в них туманно или спекулятивно. Не могли бы вы рассказать мне больше?"

Алистер поставил свой бокал на стол, и Гарри уделил ему все свое внимание. "С удовольствием".

Гарри многому научился у Алистера и, к своему удовольствию, получил ответы на все вопросы и даже больше. Когда он углубился в беседу, напоминающую те, что он вел с Гермионой, его мозг был готов разрываться от дополнительной информации.

Когда Алистер собрался налить еще в оба бокала, он протянул свой. "Спасибо, я ценю это. Это

ответило на все вопросы, которые у меня были".

"Слухи о вас широко распространены, хотя и не конкретны. Правда ли, что когда вам было одиннадцать лет, вы прошли через ряд защит, разработанных взрослыми, чтобы не дать кому-то воспользоваться философским камнем?"

Гарри потер голову. "Как бы мне ни хотелось, чтобы это было не так, но это правда". Увидев немой вопрос в его глазах, он продолжил. "Рон, Гермиона и я раскрыли заговор тогда еще безтелесного Волдеморта, который хотел использовать камень в своих корыстных целях, чтобы стать бессмертным. Он овладел преподавателем DADA того года, который носил тюрбан, потому что Волдеморт торчал у него из затылка как еще одно лицо".

Алистер разочарованно покачал головой. "Плохая одержимость. Когда ты овладеваешь кем-то, ты сохраняешь свой разум. Это не должно повредить ни носителю, ни одержимому, если они будут осторожны. Как ты не умер? Должно быть, твоя магическая подготовка была ограничена".

Он прикусил губу. "Оно было ограниченным, но с самого начала Альбус Дамблдор манипулировал мной. Он манипулировал мной, заставляя меня стать идеальным оружием и победить Волдеморта, пожертвовав собой ради "Высшего блага". Существует пророчество с моим именем. Я не верю в них, но кто-то должен остановить его, он сделал слишком много".

Теплота рассеялась из глаз Алистера. "Я ненавижу Альбуса Дамблдора. Именно он убедил британское министерство наложить на нас дополнительные ограничения. Я так понимаю, вы здесь потому, что вырвались на свободу?"

Гарри кивнул. "Да. О, и просто чтобы подтвердить, что слухи похожи на те, что вы мне только что рассказали". Он поднял кулак и стал отсчитывать каждый палец. "Я убил василиска, отбил от ста дементоров, помогая сбежать невинному заключенному, выиграл Тривизардный турнир, затем непреднамеренно помог Волдеморту возродиться, а совсем недавно выжил и отбил попытку Волдеморта завладеть Министерством магии".

Глаза Алистера расширились. "Это... довольно удивительно. Подумать только, все это правда...", - он на мгновение запнулся и перевел взгляд на Гарри. "Если позволите, я хочу спросить одну вещь".

"Да?"

"...Ты знаешь, что на твоём магическом ядре стоит блок?" - нерешительно спросил он.

"Через несколько дней мне должны снять последний из них".

"Последний?"

Гарри помрачнел. "Мне повезло, что я не умер, Дамблдор наложил на меня семь. По сравнению с ним я был практически младенцем. Хотя, когда это пройдет, я почти полностью раскрою свой потенциал".

Алистер поперхнулся. "Семь? Да он же дряхлый! Неужели он действительно хочет получить столько власти, что убьёт тебя?" - он требовательно посмотрел на Гарри. "Полагаю, вы вернетесь в этом году?"

"Да". Гарри закрыл глаза, почувствовав внезапную усталость. "Я знаю, что это будет сложнее, чем в прошлый раз, но я постараюсь".

Алистер озабоченно нахмурил брови. "Похоже, там небезопасно, так что будь осторожен. Что касается твоего магического блока, я могу снять его, если ты хочешь. Это будет не так болезненно, я хорошо разбираюсь в подобной магии.

С Драконьей Когтистой это было чертовски больно, так что меньшая боль его вполне устраивала. "Раз уж я здесь, то могу и удалить. Спасибо, - улыбнулся он, вставая.

"Всегда пожалуйста. Приляг для меня", - велел Алистер, опускаясь на колени рядом с ним.

Он положил прохладную ладонь ему на лоб. Инстинктивно глаза Гарри закрылись.

"Расслабься, - услышал он его слова. Не в кандалах глубоко под землей и с приятным, успокаивающим голосом это было легче.

В отличие от Драконьего Когтя, Алистер был молчалив. Если бы не боль, он мог бы легко заснуть прямо здесь. Хотя он был прав, что боль была не такой сильной, но по силе она все равно могла сравниться с Круцио. Он прикусил губу, чтобы не закричать, но почувствовал

легкое поглаживание большим пальцем по больному месту.

"Ничего страшного, что ты плачешь", - успокаивающе пробормотал он.

Гриффиндорское упрямство Гарри проявилось, и он не закричал, пока боль не достигла своего пика. Благодаря старому доброму дяде Вернону, молчать было естественно.

"ААА!" - закричал он, его тело сотрясали спазмы.

Другая рука Алистера легла ему на живот. Волны магии заставили его расслабиться, спазмы утихли.

"Ты хорошо справляешься. Все почти закончилось", - мягко подбадривал он.

Он попытался сесть, но тут же без сил опустился обратно. "Боже, как это утомительно".

В конце концов Гарри открыл глаза и прищурился, удивленный близостью Алистера.

"Не хочешь немного отдохнуть здесь?" - спросил он. "Удаление больших блоков очень утомительно".

Слабо кивнув, он больше ничего не смог сказать, погружившись в сон.

Задумчиво посмотрев на юношу, Алистер сел за свой стол. Ему нужно было написать письмо.

Гарри проснулся и поморщился. Он никогда не отличался крепким сном, что подтвердило его пребывание у Дурслей. Сегодня всё было иначе. Он хотел снова заснуть, но вспомнил о том, что произошло. Он медленно встал, потягиваясь.

Внезапное движение привлекло внимание Гарри. Алистер сидел за своим столом, глаза его тепло блестели. "Как ты спал? Двенадцать часов прошло".

"Правда?" Гарри нахмурился. "Я спал хорошо".

"Ты, кажется, удивлен этим", - заметил Алистер.

"Да. После всего, что произошло, спокойный сон не дает покоя. Это приятное изменение".

"А у вас нет "Сна без сновидений"?" - спросил он.

"Нет, я уже пробовал эту штуку", - содрогнулся он. "В какой-то момент я пристрастился к нему, а когда перестал, кошмары стали еще хуже. Так что я избегаю его принимать".

Глаза мужчины загорелись пониманием. "Мы и так спим без снов, поэтому нам не нужны такие зелья".

"Повезло. Я уже подумываю стать вампиром только ради этого".

В его взгляде мелькнул смех, и он предложил. "Вы можете остаться здесь на несколько дней, здешняя компания довольно скучна".

Гарри отложил в памяти информацию о том, что есть хотя бы один вампир, который разрушает стереотипы. "Да, я могу остаться ненадолго".

"Отлично!" Воодушевленный, Алистер с радостью провел его по большинству комнат, оставив многие нетронутыми, но с возможностью исследования.

В итоге Гарри пробыл здесь три дня, после чего отправился в обратный путь. В первый же день он отправил короткое письмо Ремусу.

Ремус,

Как дела? Не слишком одиноко без моей первоклассной компании, правда? Если перейти к делу, то я прекрасно провожу время. Правда, случилось кое-что, присущее только мне.

Я расскажу тебе больше, когда вернусь,

Гарри

Несколько часов спустя Гарри и Алистер находились в главной гостиной. пышно украшенная уменьшенной копией люстры, которую он видел, стена была покрыта мерцающим узором.

Гарри удивился, узнав, что Алистер не сгорает на солнце так, как описывалось во многих книгах, или, по крайней мере, не так сильно. Возраст гарантировал устойчивость, хотя у немагических вампиров она была разной.

"Я хочу спросить тебя кое о чем, - начал Гарри, и на столе появилась тарелка с закусками.

"Конечно", - отозвался Алистер, полностью отдавая ему свое внимание.

"Вы когда-нибудь овладевали кем-нибудь?"

Алистер выглядел неловко, заправляя косу за ухо. "Да. Не злонамеренно, но в молодые годы я проникал в сознание нескольких настойчивых женщин. Только для того, чтобы мягко внушить им мысль, что мои предпочтения лежат в другом месте, но я мог бы больше общаться вербально".

"Однако это была кривая обучения", - заметил Гарри. "Мы все через это проходим. Если ты всегда стараешься работать над собой, то все в порядке".

"Ты прав, это так". На мгновение в его душе поселилось удовлетворение. "Спасибо."

Хотя он и не осознавал этого, его сексуальность прочно засела в сознании Гарри.

В этот момент Алистер решил сделать то, чего не было уже несколько веков. Он предложит Гарри союз. Что-то взывало к нему, помимо его собственного решения, и он не мог освободиться. Он чувствовал, что то, что он собирается сделать, изменит его жизнь.

"Основная причина, по которой я овладеваю людьми, если это необходимо, заключается в том, что это лучше, чем забвение, если все сделано правильно. Заклинание зависит от мастерства заклинателя, и даже если он опытен, ему нужно сосредоточиться, иначе он сотрет больше, чем хотел. Одержимость - это временное заимствование разума для внедрения тонких внушений. Шепот мыслей позволит людям забыть, что я пил из них в тот день. Хотя большинство вампиров опустошают своих жертв, я пью только столько, чтобы поддерживать силы и заживлять рану после укуса".

Это была отрезвляющая мысль для Гарри, удивленного тем, что Алистер был так внимателен, даже узнав о нем то небольшое, что он имел о нем до сих пор. Несмотря на его непредубежденные намерения, мысль о том, что вампиры заботятся только о пропитании, не покидала его. Это доказало, что он ошибался.

"Спасибо, - искренне сказал он. "Все мои предрассудки исчезли. Вы один из тех алмазов в грубой форме, не так ли?"

Алистер мягко улыбнулся. "Можно и так сказать".

Гарри пора было возвращаться, но Алистер попросил его подождать немного, так как у него есть кое-что, что он должен ему передать.

Мгновением позже Алистер оказался в сокровищнице, расположенной далеко под фундаментом замка. Если Гарри захочет вернуться, ему понадобится много времени, чтобы узнать о каждой комнате здесь. Он нашел то, что искал, в небольшом, искусно вырезанном сундуке с изображением виверны - его фамильного герба.

Он провел клык по указательному пальцу, приложив его к замку, и увидел, как маленький сундучок открывается. Нужные ему вещи были пропитаны множеством защитных чар, за исключением профилактики Авады Кедавра. К сожалению, он его еще не создал.

Это были два одинаковых браслета, в которые были встроены камни настроения, отражающие эмоции каждого владельца. Сами браслеты были простой, но элегантной конструкции, металл просвечивался под лунным светом. Ночью браслет сиял собственным светом, отражая то, чем питала его светящаяся сфера в небе. По обе стороны, сжимая между собой камень, стояли две виверны. Их вильчатые хвосты сходились на конце, образуя круг. Они притягивали хвосты

друг к другу и соединялись вокруг запястий.

Самым особенным в них была способность к телепатическому общению, независимо от расстояния. Изначально их использовали для того, кто был кому-то предназначен, или для тех, кто испытывал глубокое чувство доверия и благополучия по отношению к другому. Они давали возможность телепатического общения, независимо от расстояния. Но с тех пор вампиры, которые не были рождены с телепатией.

Надев один из них на запястье и взяв в руки другой, Алистер впервые за долгое время засомневался. Примет ли он его? Вытряхнув из головы шальные мысли, он направился в теневой угол, где находился Гарри.

Гарри было приятно провести здесь время, несмотря на неожиданность. Алистер, несомненно, был личностью, с которой он был бы не прочь встретиться снова. Он говорил с ним как с человеком, видел его, а не шрам, вырезанный на его лбу. Он не удивился, что чары здесь не действуют. Мягкие шаги вернули его в настоящее время, когда он стоял у входа.

"Лорд Поттер, - начал Алистер. Гарри поднял бровь. "Я хочу предложить вам союз. Я и мои братья знаем о пророчестве. Я безвозмездно предоставляю все, что вы можете найти полезным. Согласны ли вы?"

Видя серьезность ситуации, Гарри кивнул. "Я принимаю".

Он улыбнулся, и формальное настроение исчезло. "Хорошо! У меня есть кое-что, если вы позволите мне надеть это?"

"Что это?" - спросил он, чтобы убедиться.

"Они позволят установить между нами телепатическую связь. Просто произнесите мое имя, и я услышу вас. На них наложены защитные чары, хотя я добавила их совсем недавно".

Увидев серебристый блеск на его

Гарри всё понял. Поблагодарив за объяснение, он протянул запястье. "Хорошо, звучит полезно".

Алистер расстегнул браслет, и его пальцы коснулись кожи Гарри. По позвоночнику пробежала

дрожь.

Подарок был продуманным, учитывая, сколько людей хотели его убить."Спасибо.

"Не за что.Я провожу вас".

Помахав на прощание Алистеру, какая-то часть его души не хотела уходить.Поинтересовавшись, откуда она взялась, он отогнал ее в сторону, отправившись заглянуть в несколько магазинов, в которые заглянул по пути сюда несколько дней назад.Недалеко от службы портключей он заметил извилистую дорожку, ведущую вниз, которую раньше не замечал.Решив сначала проверить ее, он отправился посмотреть, нет ли там чего-нибудь.

<http://erolate.com/book/4405/158959>